

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Эволюция религиозно-философских взглядов М.Ю. Лермонтова в стихотворении «Исповедь»

Голобурдина Олеся Юрьевна

Студент

Ставропольский государственный университет, Факультет филологии и журналистики, Ставрополь, Россия

E-mail: olesya8907@rambler.ru

Религиозно-философские взгляды М.Ю. Лермонтова представляют сложную систему, единой точки зрения на которую у лермонтоведов и отечественных философов до сих пор не сложилось. В качестве основной проблемы, представленной нами в данной статье, мы рассмотрим эволюцию религиозно-философских взглядов М.Ю. Лермонтова, используя в качестве иллюстративного материала стихотворение «Исповедь».

Христианским мотивам в лирике М.Ю. Лермонтова было посвящено большое количество работ, в которых с разных углов рассматривалась данная проблема. Так, Татаринов А.В. в статье «Лермонтов как религиозно-философская проблема» говорит о том, что «христианство Лермонтова» представляет постоянную полемику с идеей смирения, стремление к несогласию и протесту, за которыми, возможно, скрывается ощущение борьбы как единственно оправданной формы диалога с Творцом. Бог в сознании Лермонтова, – говорит он, – допускает ропот человека, не перестающего искать и вопрошать об отсутствии справедливости. В этом ропоте угадываются образы патриарха Иакова из «Книги Бытия», который боролся с Богом и получил благословение, ветхозаветного Иова, призывавшего Бога к ответу за страдания, не поддающиеся рациональному объяснению. Д. Мережковский, обращаясь к Лермонтову, говорит о «религии действия», о «религиозном богоборчестве», сообщает читателю, что «Лермонтов первым в русской литературе поднял религиозный вопрос о зле». В. Розанов считает, что религиозность Лермонтова очевиднее религиозности Пушкина (слишком «природного», чтобы приближать к тайнам смерти, открывающей вечность): «идея «смерти» как «небытия», вовсе у него отсутствует» [цит. по Татаринов 2010: 446].

Острое ощущение дисгармонии мира и горестное признание обреченности человеческой судьбы являются одними из особенностей религиозно-философского мироощущения поэта. В работе «Философия искусства и литературная критика» Владимиром Соловьевым высказывается точка зрения, подтверждающая нашу точку зрения: «Ни у одного из русских поэтов нет такой силы личного самочувствия, как у Лермонтова» [Соловьев 1991: 385]. Действительно, такая глубокая эмоционально окрашенная рефлексия присуща далеко не всем поэтам, а только лишь гениально талантливым, в число которых входит и Лермонтов.

Владимир Соловьев был противником предельного субъективизма, который можно найти у Лермонтова, и считал его маркером арелигиозности поэта. Дмитрий Мережковский, в свою очередь, обращал внимание на другую черту религиозно-философского мировоззрения поэта и вербализовал ее в своей работе «Лермонтов – Поэт Сверхчеловечества: «Никто никогда не говорил о Боге с такою личною обидою, как Лермонтов» [Мережковский 1991: 398]. По его мнению, это является разновидностью духовного пути поэта, душа которого была в сложных отношениях с Богом, что отнюдь не означало

отсутствие веры. Другим путем, через тернии сомнений и самопознания, она продвигалась к вере. Продолжая свою мысль, Мережковский говорил: «Я буду любить Пушкина, пока я жив, но когда придет смерть, боюсь, что это примирение: «И пусть у гробового входа/ Младая будет жизнь играть,/ И равнодушная природа/ Красою вечною сиять...» покажется мне холодным, жестоким, ничего не примиряющим и я вспомню тогда детские молитвы, вспомню Лермонтова. <...> Пушкин – дневное, Лермонтов – ночное светило русской поэзии. Вся она между ними колеблется, как между двумя полюсами – созерцанием и действием» [там же: 379].

Все те идеи, которые выдвигались в трудах Соловьева и Мережковского, прекрасно иллюстрируются в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Исповедь». Оно написано в ранний период творчества поэта. В рамках тезисов произвести полный анализ не представляется возможным, поэтому обозначим основные мысли.

Лирический герой на протяжении всего стихотворения производит исповедь перед кем-то, кто не визуализирован и находится за рамками, ограниченными действием. Но вместе с тем ясно, что происходит обращение к Богу. Вера находится в постоянном противопоставлении с неверием, благодетельные поступки сталкиваются с поступками аморальными, наивность разбивается о лицемерие, «вере теплой» противоречит «опыт хладный». Цепочку антиномических отношений «добро-зло» можно продолжать и далее, ведь недаром Мережковским было замечено, что Лермонтов первым поднял религиозный вопрос о зле. Стоит отметить, что если все антиномические пары представить в виде векторов, то получится движение от положительного, светлого к отрицательному, темному. Это является подтверждением идею Мережковского Д.С., которую он выразил в уже названной нами статье «Лермонтов – Поэт Сверхчеловечества»: «В христианстве – движение от «сего мира» к тому, отсюда туда; у Лермонтова – обратное движение – отсюда сюда. Христианин тоскует по небесному, ему хочется освобождающей душу бестелесности, а Лермонтов печалится о земле. Неземная любовь к земле – особенность Лермонтова, едва ли не единственная во всемирной литературе» [Мережковский 1991: 397]. Мы считаем, что подобные особенности характерны не только для стихотворения «Исповедь», они являются системообразующими для большинства его произведений, что является свидетельством авторской индивидуальности поэта.

Итак, неповторимый гений лермонтовского мастерства является до сих пор неразгаданным и неиссякаемым для исследований. К числу проблем, единой точки зрения на решение которых нет, относится система религиозно-философских взглядов поэта. Ее эволюция проходила на протяжении всей творческой деятельности Лермонтова.

Литература

1. Мережковский Д.С. Михаил Юрьевич Лермонтов - Поэт Сверхчеловечества // Мережковский Д.С. В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет. М., 1991.
2. Соловьев В.С. Лермонтов // Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991.
3. Татаринов А.В. Лермонтов как религиозно-философская проблема // Intuitus mentis русских писателей-классиков. Ставрополь, 2010.

Слова благодарности

Конференция «Ломоносов 2012»

Выражаю благодарность своему научному руководителю Черной Татьяне Карповне за поддержку и вдохновение на исследования.